

Московский
государственный
юридический
университет
имени
О.Е. Кутафина

В номере:

ВТО и ЕАЭС

Международное право и
ВТО

Пекинский саммит АТЭС

Лондонский МАС

«Транс-хьюман
технологическое оружие»

Приграничная территория

Неидеальный
судья Велес

Диспозитивность и
императивность

Концепция Дж. Финниса

Интернет и гражданское
право

Обычное право казахов

Трудовой договор

Добровольное согласие

Дистанционное
банковское обслуживание

Фиктивность брака

Обеспечительный платёж

«Большой налоговый
маневр»

Категория «земля»

Убийство по найму

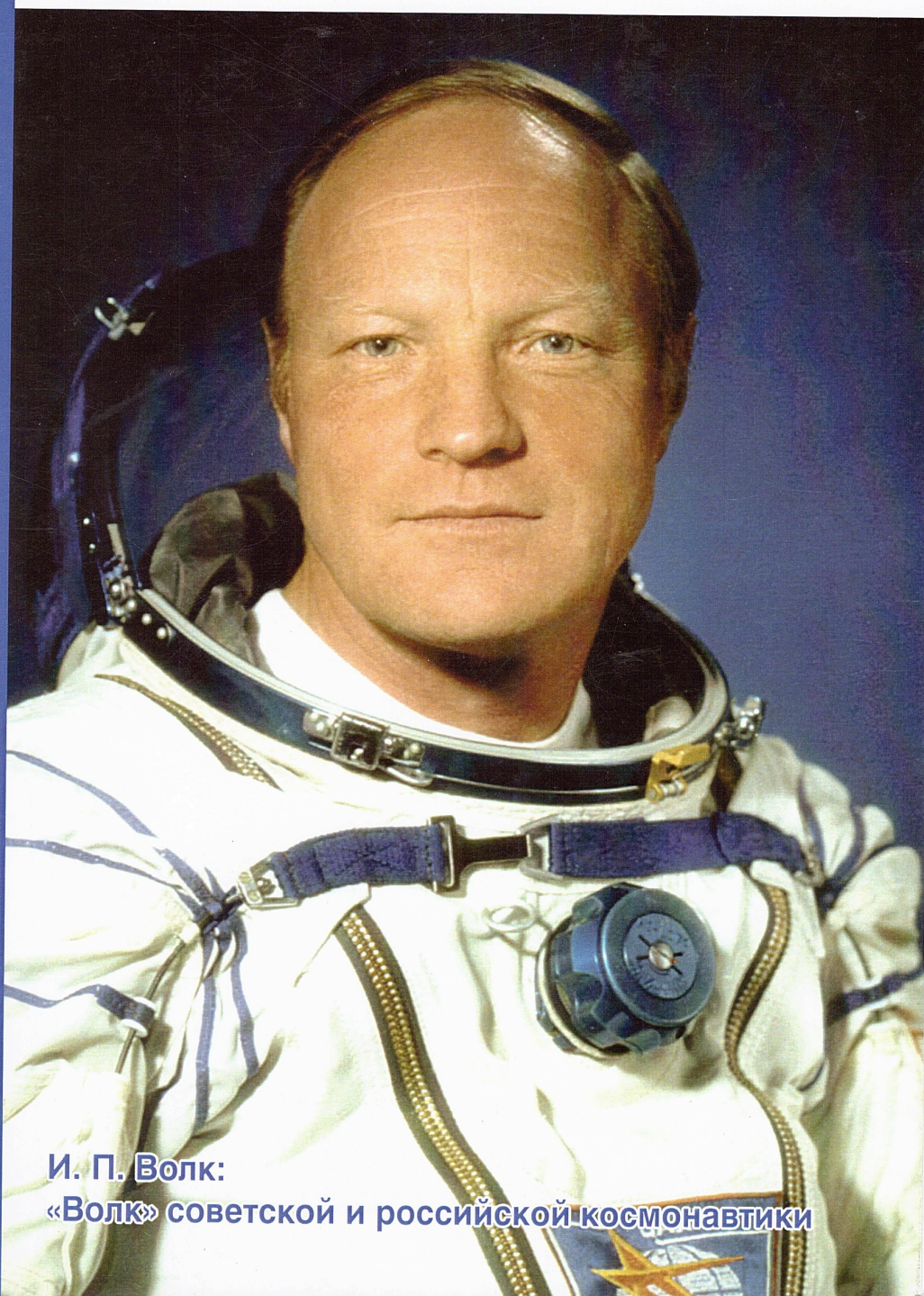
Обзор: «Санкции в
международном праве»

www.eurasialaw.ru
www.eurasialegal.info
eurasialaw@mail.ru
eurasianoffice@yandex.ru

Евразийский юридический журнал

№ 4 (95) 2016

ISSN: 2073-4506

И. П. Волк:

«Волк» советской и российской космонавтики

ТОНКОВ Евгений Никандрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», адвокат

НЕИДЕАЛЬНЫЙ СУДЬЯ ВЕЛЕС И ЕГО ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ ПРАВА

В статье обосновывается необходимость введения в научный оборот юридической фикции «неидеального судьи Велеса», описываются его типические черты и подходы к толкованию права, которые укоренились в российской судебной практике и правовой реальности.

Ключевые слова: закон, право, интерпретация, подходы к толкованию, юридическая фикция, неидеальный судья Велес, судебная практика, правовая реальность.

TONKOV Evgeniy Nikandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer Theory and History of Law and State sub-faculty of the Law faculty of the National Research University "Higher school of Economics", advocate

IMPERFECT JUDGE VELES AND HIS APPROACHES TO THE LAW INTERPRETATION

The article substantiates the necessity of introducing into the scientific circulation legal fiction "imperfect judge Veles", describes his typical features and his approaches to the law interpretation, which are entrenched in the Russian judicial practice and legal reality.

Keywords: laws, law, interpretation, approaches to the law interpretation, legal fiction, imperfect judge Veles, judiciary practice, legal reality.

Архетип современного российского судьи находит многообразные отражения в профессиональных юридических сообществах и обыденном правосознании. Следует отметить, что роль судейской корпорации в жизнедеятельности разных государств носит неодинаковый характер. Если движение американского правового реализма в период между первой и второй мировыми войнами было сформировано в основном судьями и они утвердились в качестве влиятельной силы, то в этот же период при социалистическом правовом реализме советские судьи были поставлены в зависимое от «партии и правительства» положение. Качества механизма разрешения споров, поддерживаемого судебной системой, в значительной степени проявляют сущность государства: социальную, или олигархическую, или авторитарную. Не вызывает сомнения то, что судейская деятельность в идеальном государстве должна способствовать разумному обеспечению баланса интересов личности, гражданского общества и государства. От индивидуальных качеств судей, их навыков и подходов к толкованию права зависят не только статусы участников конкретных судебных разбирательств, но и привлекательность страны для ее граждан и гостей.

В постсоветской отечественной юридической науке не уделялось достаточного внимания разработке теоретических моделей типического судьи, хотя известно, что обращение к юридическим фикциям в праве способствует всесторонности познания объектов исследования. В массовом сознании создается «телевизионный» образ судейской деятельности, согласно которому судья выглядит зависимым от органов исполнительной власти; складывается впечатление, что он не принимает самостоятельных решений, а лишь зачитывает резолютивные части итоговых текстов. За исключением нескольких высокопоставленных судейских чиновников, судьи избегают публичности, отказываются объяснять действительные причины принятия иногда не вполне логичных с обыденной точки зрения решений, не раскрывают используемые ими подходы к толкованию права.

Через регулярные телевизионные передачи, весьма прилизательно имитирующие ход стандартного судебного заседания; посредством телесериалов, гротескно демонстрирующих связи преступного и правоохранительного миров, - у телезависимого населения формируется искаженное представление о принципах и правилах судопроизводства. Зачастую практика рассмотрения дел в судах первой инстанции, «на земле», приводит людей, неподготовленных к юридикотехническому хаосу и логической непоследовательности, в растерянное состояние. При столкновении правового романтизма граждан с процессуальной реальностью возникает большое количество вопросов о том, почему некоторые судейские работники так невежливо разговаривают, почему заседания почти никогда не начинаются в назначенное время, почему в большинстве судов нет вентиляции, почему в гражданские канцелярии такие длинные очереди и т. п. Для сторонников пропагандистского телевидения эти вопросы можно свести к одному: «почему в реальном суде все не так, как в телевизионном», для остальных - к традиционному вопросу «а судьи кто» и современному дополнению - «и чем же они руководствуются при вынесении решений».

Предложенная конструкция «неидеального судьи Велеса» позволяет не только восполнить методологические пробелы в исследовании соотношения между профессиональным и обыденным типами правосознания, но и актуализировать эвристические возможности человека в постижении закономерностей судопроизводства. Каждое государство (и как сплоченная группа субъектов публичной власти, и как гражданское общество, и как население) заинтересовано в формировании позитивного образа «человека в мантии», от мнения которого зависит свобода, собственность и чувство собственного достоинства неопределенного количества людей.

В зарубежной юридической науке судейские архетипы и типические образы судей давно разрабатываются и применяются. Например, используемый в англо-американском правовом дискурсе «идеальный судья Геркулес» обладает

исчерпывающими знаниями норм права, наивысшими профессиональными навыками и неограниченным временем для принятия решений¹. Критики этого конструкта обращают внимание на его нереалистичность как в теоретико-правовом, так и в практическом плане. В модели Рональда Дворкина идеальный судья Геркулес старается найти лучшее обоснование законодательному событию прошлого, его решение всегда является интерпретацией правовой, моральной и политической структуры общества в целом, от наиболее фундаментальных конституционных законов до деталей морального долга. Советская социалистическая доктрина крайне критически относилась к буржуазному типу правосудия, на этой правовой идеологии воспитано несколько поколений российских судей. В последние годы можно заметить тенденцию возрождения авторитарных подходов в правовом регулировании. Публичная власть подчас открыто демонстрирует неприязнь к американским и западноевропейским правовым ценностям, противопоставляя им постсоветский правовой реализм. В навязываемой парадигме восстановления противостояния России с так называемым Западом образ человека в мантии, ежедневно принимающего юридически значимые решения, имеет важное теоретическое и практическое решение.

Поскольку в феномене общественного правового сознания до сих пор пустует место теоретической модели судьи, с методологической и эвристической точек зрения в научный оборот необходимо ввести юридическую фикцию «неидеального судьи Велеса». Неидеальный судья Велес - это добропорядочный судья средних лет (гендерные различия в юриспруденции, как и в медицине, максимально нивелированы), который в прошлом был милиционером, прокурором или секретарем (помощником) в суде, он преимущественно государственный и позитивист. В административной и уголовной юрисдикциях он - сторонник инквизиционного процесса, его коллеги по правоохранительным органам призывают его к цеховой солидарности, и он им почти всегда помогает, поскольку считает себя связанным общей (с «силовым» блоком) корпоративной этикой.

Иногда он «перегибает палку» в своей жесткости, но «лучше арестовать и жалеть, что арестовал, чем не арестовать и жалеть, что не арестовал». Он уверен, что его друзья по правоохранительной корпорации на стадии оперативной и следственной работы уже правильно определили виновность человека и собрали достаточное количество доказательств наличия состава правонарушения. Он может требовать от следователей копии обвинительных заключений в электронном виде для удобства их трансформации в обвинительные приговоры. В административных делах он уверен, что спор «государство vs человек / должностное лицо / организация» следует решать в пользу государства, поскольку оно действует всегда убедительнее, а он - неотъемлемая часть государственного механизма. Когда судью Велеса направляют на гражданскую юрисдикцию, он старается сформулировать надлежащие обоснования для справедливых решений. Его задача в гражданском судопроизводстве упрощается, если кто-то из сторон проявляет принадлежность к публичной власти.

Термин «неидеальный судья Велес» наиболее точно подходит для инструментальных целей предложенной юридической фикции. Хотя споры об этимологии имени Велес продолжаются, можно с определенностью сказать, что это одно из центральных божеств в славянской мифологии, покровитель

сказителей и поэзии, бог мудрости и обрядовой песни. Ему подчинялись волхвы, - древнерусские языческие жрецы, осуществлявшие богослужения и жертвоприношения, прорицавшие будущее, которые после принятия христианства на Руси участвовали в восстаниях и поддерживали оппозиционные киевскому князю силы.

Велес оппонировал Перуну, идол которого в Киеве стоял на горе и входил в пантеон князя Владимира (978 г.), тогда как идол Велеса был расположен в нижней, торгово-ремесленной части города. Перун рассматривается как покровитель княжеской дружины, а Велес - как покровитель гражданского ополчения и всей Руси. Историки сходятся во мнении, что Велес был противником Перуна-громовержца и соответствовал богу скандинавской мифологии Одину.

Важным обстоятельством корректности предлагаемой юридической фикции является то, что мифологические характеристики имени Велес не придают феномену предоступленного негативизма. Неидеальный судья Велес - это в целом позитивный образ, его «неидеальность» связана лишь с несовершенством каждого человека, со свойственными любому субъекту правоотношений слабостями и пороками.

У подавляющего большинства из населяющих современную Россию людей образ стандартного судьи не принято идеализировать. Количество рассматриваемых судами дел растет год от года, а механизмы принятия судебных решений становятся все туманнее. Конституция декларирует справедливость и социальное государство, но закон и право не действуют сами по себе, их «оживляют» интерпретаторы и правоприменители. Судья Велес наполняет абстрактные правовые нормы конкретным содержанием дела и собственным усмотрением, в котором проявляются его личные качества. Результаты судебного толкования, выраженные в текстах его решений, предоставляют блага одним субъектам, отнимая их у других, лишают свободы и даже жизни. Реалистическое представление о ходе развития судебных процессов и их действительных акторах имеет важное значение как для теории права, так и для отраслевых юридических наук. Следует учитывать, что судья Велес при рассмотрении дела, оценке доказательств, анализе доводов и аргументов будут руководствоваться интересами своей корпорации. И каждое его решение будет направлено, в первую очередь, на укрепление собственного институционального статуса.

Юридическая фикция неидеального судьи Велеса необходима и для адекватного прогноза различных перспектив рассмотрения дела в суде. Особого внимания заслуживают методологические вопросы коммуникации юридически неподготовленных граждан с инсайдерами судебной системы. ORDINARY человеку, не знакомому с деловыми обычаями судопроизводства, не всегда легко понять, как нужно вести себя в обстоятельствах, не соответствующих его представлениям о должной процедуре. Поскольку сроки рассмотрения дел в судах практически не ограничены, субъект может находиться в процессуальных отношениях с судьей Велесом на протяжении нескольких лет. В делящейся непредсказуемое время коммуникации обычного человека с жестко структурированной профессиональной корпорацией юристов важное значение (для участников состязания) приобретают психологические факторы: особенности восприятия окружающей реальности, отношение к своим правам и обязанностям, образы ожидаемых решений и т. п. Правовая неопределенность мотивирует несовершенного человека к попыткам решить юридическую задачу экстралегальными способами, среди которых наиболее популярны, выражаясь языком уголовного кодекса, - само-

1 См.: Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004; Dworkin R. Law's Empire. Oxford, 1998; Dworkin R. Justice in Robes. London, 2006.

право и взятка. В последние годы приобретает новое значение активно предлагаемая гражданам со стороны сотрудников оперативных подразделений помощь в решении всего спектра юридических задач. Человеку не всегда легко уяснить, действительно ли вызвавшийся ему помочь оперуполномоченный силовой структуры войдет в контакт с судьей Велесом и побудит принять искомое решение, либо этот оперуполномоченный скорее мошенник, чем «решальщик». Российская правовая действительность последней четверти века создала благодатную почву для развития юридических услуг по лоббированию интересов на платной основе, акторами этой деятельности в основном выступают действующие и отставные сотрудники правоохранительных органов.

Восприятие правовой реальности напрямую зависит от соотношения теоретических представлений о правах и обязанностях с эмпирическими ощущениями их реализуемости. Реальность повседневной жизни плотно соприкасается с правовыми символами, статусами и процессами, упорядоченные представления о которых в юридических доктринах не всегда совпадают с алгоритмом мышления рационального и законопослушного человека. И здесь архетип человека в мантии играет правоформирующую роль: именно судья Велес «навязывает» абстрактные феномены конкретным содержанием:водит масштаб допустимого поведения в конкретном деле, формулирует критерии должного, оценивает качество и количество юридических ошибок, определяет «размер боли» - причитающегося подсудимому наказания за содеянное. Однако философско-правовые принципы и методологические основания принятия тех или иных судьейских решений недоступны ординарному человеку, который, даже прочитав текст закона, получает ему лишь обыденное толкование. Кто задает масштабы судьейского усмотрения; может ли оно базироваться только на интуиции и трансцендентальных озарениях, либо все-таки алгоритм принятия решения должен быть изложен в тексте и связан стандартному юристу.

Мы понимаем, что далеко не каждый участник судопроизводства имеет высшее юридическое образование. Крайне нереалистично предполагать, что сторона защиты в уголовных и административных делах или «проигравшая сторона» в гражданском судопроизводстве будут солидаризироваться с корпоративным понятийным аппаратом и методами мышления судьейских работников. Маловероятно, что судья Велес будет относиться к каждому человеку с равной степенью внимания, независимо от статуса субъекта и его профессиональной принадлежности. Можно ли создать нормативные конструкции, которые смогут обязать Велеса «расколдовать» его (магические) алгоритмы принятия промежуточных и итоговых решений?

В практической жизни мы оцениваем индивидуальные способности правопонимания тех или иных людей: диагностируем юридический романтизм, сталкиваясь с необъяснимой верой людей в то, что достаточно подать иск в суд, как история незамедлительно приобретет для них позитивный вектор развития. Мы встречаемся с правовым нигилизмом – уверенностью человека в безнаказанности своих действий, надеждой на некомпетентность оппонента, стремлением полагаться на судью экстралегальными способами. Однако корпус юридических норм существует независимо от воли ординарного человека, обязывая его знать и соблюдать установленные модели коммуникации. Правовые феномены проявляются одновременно и как метафизические принципы, и как практические образцы поведения, конституированные в окружающей человека действительности. Универсальные признаки

и свойства (юридической фикции) неидеального судьи Велеса демонстрируется человеку с момента рождения через разнообразные средства восприятия. По мере взросления, постижения сущего и должного у человека формируется индивидуальная нормативная система, включающая все компоненты представлений о правовых явлениях. Его собственное, отличное от других, правопонимание, корреспондирует с занимаемой им нишей в материальном и духовном пространстве окружающего мира. Обретенные знания и навыки позволяют ему самостоятельно интерпретировать юридически значимые тексты и вырабатывать способы распознавания знаков в правовой реальности общества.

Человек на определенной стадии институционального развития оказывается способен не только рационально воспринимать действительность, но и активно влиять на нее посредством целенаправленного взаимодействия с предметами, идеями и людьми. По мнению К. А. Гаджиева, «мир права – это в основе своей мир долженствования, а не существования. И это не только форма общественного сознания в духе социологического детерминизма, это особый мир, имеющий собственную логику и свои закономерности, с которыми нельзя не считаться»². Повзрослевший человек погружается в мир «борьбы за право», где он надеется стать победителем, но правовая реальность предстает перед ним не только в виде явных фактов, но и в формах абстрактных принципов, трансцендентных идей, недействующих презумпций, дискуссионных фикций и прочих философско-правовых автономных и специально-юридических категорий, требующих компетентного толкования.

Компетенции по толкованию норм права на регулярной основе осуществляет судья Велес, который каждым словом напоминает, что право существует не само по себе, а приводится в действие, актуализируются посредством его, Велеса, целенаправленной деятельности. Право нуждается в убедительнейшей аргументации, а лучшая аргументация после насилия – это текст. Но только такой текст, который создан судьей Велесом и обладает качеством принудительности, магией силы и власти. Разные субъекты могут связывать с правом неодинаковые явления и статусы социальной действительности. Окружающий человека мир воспринимается через его индивидуальную нормативную систему, интеллектуальную сферу, сознание, понятийный аппарат. Право для Велеса предстает в знаковых формах, которые можно редуцировать к тексту в широком значении термина.

А. В. Поляков утверждает, что «право возникает как интерпретированный текст, т. е. текст, воспринятый сознанием, эмоциями и волей субъектов социального взаимодействия»³. Велес как автор юридически значимого текста становится опосредованным создателем правил и презумпций, независимо от господствующих в позитивизме представлений о том, что судья не создает право, а только интерпретирует и применяет его. В силу значительных различий между людьми постоянно возникают споры о толковании правоположений, интерпретации характера действий сторон, раскрытия значения юридических фактов и прочих существенных для жизнедеятельности человека обстоятельств. Поскольку «правовой текст предполагает наличие у субъектов логического мышления, т.

2 Гаджиев Г. А. *Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности)*: монография. М., 2013. С. 124.

3 Поляков А. В. *Язык нормотворчества и вопросы юридической техники* // Поляков А. В. *Коммуникативное правопонимание: Избранные труды*. СПб., 2014. С. 363.

е. способности понимать и оценивать его смысл, а также сознательно действовать на основе такого понимания»⁴, общество должно найти способы примирения людей, корреляции противостоящих правовых позиций.

Человечество способно прогрессировать только на основе конвенциональных подходов к нормативному регулированию совместной жизнедеятельности. Неопределенное количество обыденных и профессиональных споров о толковании текстов и юридически значимых фактов легко пресекается одним решением судьи Велеса, которое может быть приведено в исполнение «вооруженными отрядами людей», легитимно применяющими насилие к тем, кто не согласен с правоприменительным текстом. Но право по собственному усмотрению влиять на судьбы людей, перераспределять собственность, повелевать и властвовать не проходит бесследно ни для кого. Вкус к власти, желание наказать неудобного, не нравящегося человека подчас конфликтует со стремлением к объективности. И если в гражданском судопроизводстве решение судьи необходимо мотивировать со ссылкой на конкретные доказательства, то в российском уголовном процессе XXI века оценка доказательств судьей уже не требует смысловой убедительности. Например, наличие у человека заграничного паспорта может быть рассмотрено судом как доказательство необходимости его ареста. Уголовная юстиция в сложных делах все больше отходит от логического анализа и юридической аргументации в сферу метафизических обоснований принимаемых решений, за которыми могут скрываться политические или экономические интересы.

В компетенцию судьи Велеса входит выбор применяемого источника права и его интерпретация, в процессе осуществления которой он конкретизирует абстрактные правовые нормы применительно к конкретным юридическим фактам и правоотношениям. Осуществляемая судьей интерпретация правовой реальности становится стержневым моментом его деятельности. Велес создает новую императивную действительность, в генезисе его судейского усмотрения нормы права, субъективные права и обязанности участников процесса объективируются в итоговом решении. Объективность проявляется в осязаемости и практической возможности дальнейшего принудительного исполнения воли суда: изъятии или предоставлении собственности, заключении в места лишения свободы, восстановлении на рабочем месте и т. п.

Чем же руководствуется судья Велес при вынесении решений, какие концептуальные подходы имеют для него основополагающее значение. Можно выделить несколько устоявшихся в судебной практике подходов к толкованию права. Подход включает в себя различные способы, методы и приемы толкования, в нем разнообразны возможности постижения смысла и содержания источников права уже «переплавлены» и возведены в особую методологическую форму познания. Использование термина «подход» позволяет снять терминологические споры о соотношении способов, методов и приемов толкования права, сфокусировавшись на поиске рациональных возможностей процесса интерпретации.

Каждый подход к толкованию имеет самостоятельное значение, обусловленное как целями его применения, так и имманентными приемами и методами. При известной самостоятельности подходов к толкованию они выполняют свои функциональные задачи только во взаимосвязи с другими подходами в общей парадигме толкования. Интерпретаторам предоставлена достаточная свобода для раскрытия не только

смысла и содержания текстов, но и скрытых за ними юридических ценностей, которые оказывают воздействие на процесс толкования. Подходы к интерпретации права, практикуемые в российском правовом порядке, мало изучены и требуют дальнейшего пристального внимания. Именно в них можно найти прогноз развития российского права на десятилетия вперед. Несколько явно выраженных подходов к толкованию права применяются как автономно, так и в смешении с другими подходами.

Буквальный подход можно отнести к самым изученным и бесспорным, он основывается на буквальном толковании текста закона и является самым «прозрачным» для понимания. Но применительно к деятельности неидеального судьи Велеса он является недостаточным в силу значительного количества аксиологических категорий и большой вариативности санкций. Судья Велес при рассмотрении большинства дел вынужден выходить за его пределы и обращаться к другим подходам.

Иерархический подход к рассмотрению дела и вынесению решения может быть поставлен на первое место в целеполагании правоприменителя. Судья Велес при толковании права, при оценке доказательств и принятии решения всегда руководствуется основополагающими и частными указаниями вышестоящего руководства. Это осуществляется им как в следовании разъяснениям пленумов верховных судов, утвержденным обзорам судебной практики, так и в практикуемых советах с вышестоящей инстанцией по конкретному делу. Если совет, полученный от старшего товарища, будет реализован, это укрепляет гарантию того, что в случае обжалования решения оно будет одобрено вышестоящей инстанцией и останется в силе.

Психоэмоциональный подход наличествует там, где нет достаточных критериев для оценки качества результатов человеческой деятельности. Судебные процедуры содержат неопределенное количество оценочных действий, которые судья Велес может осуществлять по собственному усмотрению. Законодательной основой психоэмоционального подхода является обязанность и право судьи при оценке доказательств и вынесении решения руководствоваться не только законом, но и совестью. Совесть в прагматическом действии правоприменителя связана с его представлениями о правомерности и неправомерности того или иного действия. Никаких критериев, характеризующих судейскую совесть, в законодательстве не предусмотрено. Поскольку судья Велес является преимущественно выходцем из органов милиции и прокуратуры, он солидаризируется с обвинительной доктриной и рассматривает сторону защиты в уголовном процессе, как своего личного оппонента. Из этого подхода следует обвинительный уклон, неприязнь (скрытая либо демонстративная) к стороне защиты и корпоративное содружество со следователем и прокурором. Психоэмоциональный подход осуществляется в рамках обширного спектра уголовно-материальных и уголовно-процессуальных возможностей, позволяющих судье Велесу реализовать свои психоэмоциональные пристрастия при формальном соблюдении размеров предусмотренных санкций.

Коррупционный подход не требует особой презентации, его очевидность не вызывает сомнений, а актуальность носит международный характер. Следует обратить внимание на то, что коррупция – это не только принятие решений за деньги вопреки тексту закона и фактическим обстоятельствам. Коррупция в первую очередь подразумевает моральное растление, правовой нигилизм, доходящий до цинизма. Современный коррупционный подход сродни прямому или косвенному лоббированию и не всегда сопровождается передачей денеж-

4 Там же.

ных знаков. Удовлетворение материального интереса правоприменителя может быть осуществлено в иных, нежели передача денег, формах.

Экстралегальный подход судья Велес считает вынужденной мерой для борьбы с недобросовестными сторонами. Он понимает трудности своих коллег по правоохранительному делу и смотрит на недостатки и упущения в их деятельности не так пристально, как требуют защитники. Существует достаточное количество неурегулированных вопросов, которые рассматриваются судом вопреки требованиям закона. Например, добросовестность отображения показаний свидетелей в ходе судебного следствия достигается редко: записи секретаря не совпадают со словами свидетелей, сказанными в судебном заседании, но подчас с точностью до орфографических ошибок совпадают с текстом обвинительного заключения. Судья Велес всегда использует в своих приговорах электронные версии обвинительных заключений. Напрасно стороны прилагают столько усилий, чтобы добиться тех или иных формулировок в ответах свидетелей, все будет отражено «строго по закону», т. е. так, как услышала слова секретарь судебного заседания, которая во время допроса разговаривала по телефону, советовалась с помощником, куда-то уходила, переглядываясь со стражей и т. п.

Нередко в приговоре судья Велес ссылается на такие показания свидетелей, которые не были произнесены в судебном заседании, но в протоколе судебного заседания отражены. В удовлетворении замечаний защиты на протокол судебного заседания (со ссылкой на транскрипт аудиозаписи) судья Велес обычно отказывает, ссылаясь на то, что ни защита, ни суд не имеют аудиозапись. При всей очевидности ведения аудиозаписи судом и дальнейшей ее расшифровки зачастую в протокол судебного заседания попадают фрагменты текстов из обвинительного заключения, содержащие показания свидетелей на стадии предварительного расследования.

Многие современные оперативные уполномоченные, инспекторы ГИБДД, следователи и другие правоприменители рассматривают использование различных незаконных юридико-технических приемов как часть своей повседневной профессиональной деятельности. Практикующие юристы почти в каждом уголовном деле сталкиваются с большим количеством технических и смысловых подделок - «несуществующие» понятия, искажение дат, подмена процессуальных документов и прочие фальсификации становятся нормой российского уголовного процесса. Следователь, прокурор, адвокат и другие участники уголовного судопроизводства могут с большой степенью вероятности определить, каким из вышеизложенных подходов будет руководствоваться в рассматриваемом деле судья Велес. Активно применяемые для официального толкования права подходы следует сделать достоянием всего общества, поскольку их особенности имеют публичный интерес. Не только для текущих сторон, но и для всего гражданского общества является важным раскрытие тайных механизмов принятия судебных решений.

Судебная система государства может рассматриваться как продолжение законодательной компетенции суверена в административной деятельности органов исполнительной власти. Судья Велес применяет закон в строгом соответствии с внутренним убеждением и совестью, - вполне репрезентативскими феноменами, становление которых регулируется корпоративной этикой. Устойчивость публичной власти базируется, в том числе, и на уверенности в том, что Велес всегда поддержит любые ее акты, независимо от их со-

поставимости с интересами населения страны. Благополучное же существование самого Велеса основывается на его лояльности и преданности конкретным субъектам публичной власти, от которых зависит его профессиональное будущее. Он борется за интересы публичной власти, ответственно выполняя свои обязанности по обеспечению ее функционирования, поскольку это основной путь по обеспечению его собственного благосостояния. Велес почти не зависит ни от гражданского общества, ни от пассивного населения, которые не могут повлиять на его мировоззрение. Его интересует гражданское общество и население лишь в той степени, в которой он может «отдалиться» от корпорации публичной власти через жизнедеятельность членов своей семьи.

Пристатейный библиографический список:

1. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М., 2013.
2. Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004.
3. Поляков А.В. Язык нормотворчества и вопросы юридической техники // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб., 2014.
4. Dworkin R. Law's Empire. Oxford, 1998.
5. Dworkin R. Justice in Robes. London, 2006.